

рально, материально, духовно, а значит, своему собственному здоровью.

Встречаются случаи, когда один из родителей или оба родителя после рождения детей отказываются от содержания ребенка, постоянно твердят, что не хотели иметь детей, делают вид, что им ребенка кто-то навязал. Такое безответственное отношение к детям приводит к отчуждению младшего поколения от старшего с претензиями. Последующие поколения будут страдать от конфликтов предыдущих поколений. Гласные и негласные «войны» между поколениями могут дать искажения в наследственности, потому что опыт предков передается по наследству. Можно напомнить, что опыт бывает врожденный (интуитивный) и приобретенный в процессах жизнедеятельности. Приобрести настоящий нравственный опыт среди безнравственности – трудно. Теоретически все знают, как нравственно ответственно жить, а практически считают такую жизнь трудной. Трудность состоит в том, что люди не поймут, как теорию сделать практикой при неграмотном безнравственном окружении, когда любое нравственное действие воспринимается если не сектой, то «большим» для окружающих.

Интуитивный нравственный наследственный опыт передается от предков к потомкам через нравственность. В этот опыт входят все сверхвозможности, сверхспособности, которые иногда пытаются достигнуть через «стимулянты»: мантры, голосовое заклинание, магию, физические упражнения и т. д. Искусственное всегда будет искусственным, порождает нежизнеспособное следующее искусственное, вредит естественному организму, не дает совершенство духовного роста, ведёт к уродству духа, психики и физического тела.

Нравственная ответственность каждого живущего на Земле является желанием выполнять свою функцию на своем истинном месте, а это является ступенью развития истиной нравственности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Меньшикова Т.И.
ТГПИ, Таганрог, Россия

Педагогическая общественность серьезно озабочена ростом агрессивных проявлений подростков в современной социокультурной ситуации. Мощным побудительным источником духовной дестабилизации, разрушения традиционных ценностей жизни, повышения уровня тревожности и агрессивности подростков является современная медиакультура. Конечно, нельзя, упрощая проблему, игнорируя сущность социокультурных трансформаций, протекающих в совре-

менном (и не только российском!) обществе, связывать это лишь с влиянием средств массовой коммуникации (СМК), домашнего видео и компьютерных игр. С другой стороны, есть все основания полагать, что влияние экранного насилия на социализацию подрастающего поколения статистически значимо. Об этом свидетельствуют данные как зарубежных, так и отечественных специалистов в области медиаобразования [1; 2;3].

В массе современных медиатекстов можно обнаружить своеобразную энциклопедию агрессии, насилия, безнравственности. Техника эпатажа достигла высокой степени изощренности. Режиссерские находки, актерский талант, средства фиксации и цифровой обработки видеоряда, монтажа направляются на поиск наиболее эффективных, часто шокирующих способов трансляции сцен насилия.

Конечно, насилие и раньше использовалось как инструмент достижения цели. Практически ни одна народная сказка, ни один фильм советского периода, предназначенный для детей и подростков, не обходились без насилия. Однако при этом определяющее значение имел нравственный контекст: насилие, в конечном счете, было направлено на уменьшение «количества» зла. Благородная цель в определенной мере «оправдывала» насилие. Насилие здесь не являлось агрессией. Кроме того, важный нравственный смысл имели имплицитно присутствовавшие в медиатекстах принципы неотвратимости наказания и соответствия, сбалансированности проступка и наказания.

Но в большей части медиатекстов, создаваемых в настоящий период времени, насилие не имеет такого благородного целеполагания, а само выступает как самостоятельная цель, т.е. обретает смысл агрессии. Вот почему взаимодействия с современными медиатекстами часто имеют разрушительные последствия для общества и личности. Агрессивные по психологической окраске образы и связанные с ними эмоциональные переживания как троянский конь «изнутри» разрушают развивающуюся личность, ограничивая возможности ее социальной адаптации.

Уточняя имеющиеся дефиниции, мы можем определить экранное насилие как разновидность взаимодействий персонажей внутри аудиовизуального пространства, включая и взаимодействия отдельного персонажа с самим собой, либо между персонажами аудиовизуального пространства и зрителем, в котором реализуются прямые, косвенные или символические действия, направленные на нанесение физического, морального или имущественного вреда. Восприятие экранного насилия сопровождается психологическими процессами кодирования, подкреплений, когнитивной десенситизации, когнитивной сенсibiliзации, культивации и др. У зрителя могут формироваться «ключевые стимулы», побуждающие возникновение агрессивных мыслей, фантазий и

связанных с ними переживаний, стимулирующих различные виды агрессивной активности.

Являясь мощными стимуляторами развития агрессивности, аудиовизуальные медиатексты, в то же время, при условии их дидактической адаптации, могут стать одним из эффективных средств повышения готовности будущих социальных педагогов к работе с подростками, склонными к агрессивному поведению как эффективному способу решения своих жизненных проблем.

Дидактическая адаптация аудиовизуальных медиаматериалов должна руководствоваться следующими соображениями:

- отбор, систематизация, фрагментация медиатекстов опосредуются тематическим планом и формой занятий, формируемыми когнитивными схемами;

- медиатексты призваны стимулировать в сознании студентов схематическую реконструкцию каузальных связей подростковой агрессии по частным наблюдаемым признакам, которые могут быть как отчетливо внешне выраженными, так и имплицитными;

- «индикаторами» назревающей агрессии могут быть: понятия, реплики, логические суждения, ценностные смыслы и отношения, планы, ожидания, опасения, предметы, эмоциональные переживания и чувства, персонажи, животные, факты социокультурной реальности, ситуации, действия, побуждения и др.;

- выбор агрессивных поведенческих паттернов связан с ожиданиями определенной реакции социального окружения: поддержкой и одобрением, усилением эффекта, консолидацией и фасилитацией, а также с расчетами на «экономичность» агрессии, в противовес «многоходовым комбинациям»;

- аудиовизуальные медиатексты должны обеспечивать, с одной стороны, эффект присутствия, а с другой, – стимулировать актуализацию психолого-педагогического восприятия ситуации и персонажей, профессиональную интерпретацию контекстов;

- физические временные рамки аудиовизуального текста не ограничивают рефлексии в тему. Восприятие медиатекста – лишь «стартовый импульс» психолого-педагогической рефлексии, свободно развертывающейся во времени;

- аудиовизуальные материалы должны обеспечиваться дидактическим сопровождением: контрольными вопросами, заданиями, тематикой творческих работ, библиографическими ссылками и т.п.

- для детализации психолого-педагогической рефлексии, диагностической, прогностической и проективной практики целесообразно использование технологических возможностей и приемов медиа: стоп-кадра, ретроспективного возвращения к ранее просмотренно-

му эпизоду с целью анализа его под иным углом зрения (сквозь призму вновь открывшихся обстоятельств), изменения скорости демонстрации (чаще всего – в сторону замедления), монтажа и др.

Практика психолого-педагогического анализа медиатекстов должна разворачиваться в условиях дискуссионного сопоставления мнений, позиций, предложений студентов и преподавателя. Таким образом вскрываются вариативные и инвариантные компоненты рассматриваемой проблемы, что позволяет выработать толерантную ценностно-смысловую позицию по отношению к чужому социокультурному опыту, формируется опыт рефлексии в психолого-педагогическую проблематику, опыт публичной аргументации собственной точки зрения, опыт вслушивания в аргументацию партнеров по общению, опыт интериоризации психолого-педагогического диалога во внутренний план сознания, опыт принятия чужой ценностно-смысловой позиции (либо на уровне признания правомерности ее сосуществования наряду с собственной, либо заимствования ее полностью или частично в ситуациях, когда собственная позиция не выдерживает конкуренции), опыт группового взаимодействия (сотрудничества, кооперации) в поиске оптимального решения и др. Публичность анализа становится своеобразной профессиональной «школой», стимулирующей преодоление поверхностно эмоционального, хаотического подхода к феноменам профессиональной действительности, формирование у студентов «набора» схем, алгоритмов аналитической активности, направленных на коррекцию агрессивного поведения подростков. Вначале развернутые во времени, эти алгоритмы постепенно интериоризируются и обретают вид симультанных схем. Только в этом случае повышенная по сравнению с традиционной вербальной трансляцией учебного материала затрата времени и сил может быть педагогически оправдана.

Психолого-педагогический анализ аудиовизуальных текстов актуализирует имеющийся у студентов психолого-педагогический опыт, полученный в процессе их жизнедеятельности, наблюдательной и педагогической практики. Это обеспечивает интеграцию теории и практики, освоение набора социальных ролей педагога, что, в свою очередь, открывает возможности для педагогического творчества, поиска эффективных форм, методов и технологий работы с подростками, проявляющими агрессию.

Интегрированное медиаобразование, используемое нами в качестве теоретической основы технологии подготовки будущих социальных педагогов к работе с подростками, склонными к агрессии, призвано:

- способствовать становлению и развитию у студентов мотивационно-ценностных оснований деятельности современного социального педагога;

- развивать критическое и вариативное профессионально-педагогическое мышление;

- способствовать формированию у студентов умений считывания, накопления, систематизации, схематизации, вербализации, педагогической интерпретации аудиовизуальных медиатекстов, включая имплицитные профессионально значимые контексты;

- обеспечить в профессионально-аналитической практике синтез теоретического и практического опыта, актуализацию имеющейся психолого-педагогической информации в прогнозировании развития субъектов социально-педагогического взаимодействия и проектировании коррекционных процессов в целостном континуальном пространстве «прошлого – настоящего – будущего»;

- развивать коммуникативную культуру будущих социальных педагогов, умений налаживания эффективного психолого-педагогического взаимодействия и общения с представителями различных социально-демографических и социокультурных групп;

- совершенствовать диагностические умения будущих социальных педагогов;

- формировать у студентов установку на саморазвитие, самосовершенствование, самообразование и повышение своего квалификационного уровня и др.

Список литературы:

1. Жмуров Д.В. Сценарная агрессия. Влияние СМИ на криминализацию молодежи. http://www.zhmurov.by.ru/scen/scen_index.html.
2. Паренс Г. Агрессия наших детей. / Пер. с англ. М.: ФАИР-пресс. 1997. 278 с.
3. Федоров А.В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004 г. 414 с.

СХЕМА ИЗЛОЖЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ГРУППЕ ТОВАРОВ

Муратов В.С., Морозова Е.А.

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

Товароведение как научная дисциплина традиционно включает общую часть и частное товароведение. Общая часть рассматривает теоретические основы, создающие научную базу для частных разделов. Частное товароведение изучает состояние соответствующего сегмента рынка по определенным ассортиментным группам товаров. Причем объектами изучения в частных разделах товароведения могут быть не только товары народного потребления, но и товары производственного назначения. В современных условиях требуется первостепенное внимание уделять запросам потребителей и товару как средству их удовлетворения. Поэтому сейчас недостаточно в технических и технологических вузах изучать

только технологию производства и используемое оборудование. Специалисту необходимы знания по конечному результату этого производства – товару и потребностям в нем и, в этой связи, преподавание соответствующих частных разделов товароведения весьма целесообразно. Частное товароведение, наряду с общим, изучается и будущими товароведцами-экспертами (специальность 080401 – товароведение и экспертиза товаров).

Изложение учебного материала по группе товаров предлагается проводить по следующей общей схеме: понятие о данной товарной группе; характеристика значимых потребительских свойств; частная классификация и ассортимент; факторы, формирующие качество; оценка и градации качества; факторы, влияющие на сохранимость, потери при хранении и подготовке к реализации; средства информации о товаре. Данная схема во многом сходна со схемой, предложенной М.А.Николаевой.

В результате обучения по предлагаемой схеме студент должен знать: требования, предъявляемые к товарам данной группы; потребительские свойства товаров и их показатели; факторы, формирующие и сохраняющие потребительские свойства товаров; современный ассортимент товаров данной группы; нормативные документы, определяющие качество, маркировку, упаковку, транспортирование и хранение товаров; современные методы экспертизы товаров; методы контроля качества товаров в торговле. Студент должен уметь: анализировать ассортимент предприятия; анализировать и работать с нормативными документами; проводить экспертизу и контроль качества товаров; проводить идентификацию и выявлять фальсификацию товаров; разрабатывать мероприятия по предупреждению образования дефектов и потерь товаров; обеспечивать соблюдение правил и режимов хранения, транспортирования и реализации товаров.

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА БОТАНИКИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Нефёдова Л.В., Обухова Н.А.

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

Одной из приоритетных задач, стоящих перед современной высшей школой, является повышение качества обучения будущих специалистов. Для этого необходимы новые методические подходы, обеспечивающие, наряду с интенсификацией учебного процесса, пути, педагогические приёмы и новации, которые смогли бы обеспечить комфортное и успешное усвоение знаний студентами.

Не секрет, что позитивная мотивация у студентов формируется, прежде всего, личностью